

Житие святого отца нашего Василия Великого

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Ж74

Ж74 Житие святого отца нашего Василия Великого / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 46 с.

ISBN 978-5-518-03739-7

Изложено на русском языке по руководству Четий-Миней свт. Димитрия Ростовского с объяснительными примечаниями.

ISBN 978-5-518-03739-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

жилъ и всеобщее одобреніе чистотою своей жизни. Ему извѣстны были только двѣ дороги въ Аѳинахъ—одна, ведшая въ церковь, а другая,—въ школу. Въ Аѳинахъ Василій подружился съ другимъ славнымъ святителемъ— Григоріемъ Богословомъ, также обучавшимся въ то время въ аѳинскихъ школахъ¹⁾. Василій и Григорій, будучи похожи другъ на друга по своему благонравію, кротости и цѣломудрію, такъ любили другъ друга, какъ будто у нихъ была одна душа,—и эту взаимную любовь они сохранили впоследствии навсегда. Василій настолько увлеченъ былъ науками, что часто даже забывалъ, сидя за книгами, о необходимости принимать пищу. Онъ изучилъ грамматику, риторикy, астрономію, философію, физикy, медицину и естественныя науки. Но всѣ эти свѣтскія, земныя науки не могли насытить его умъ, искавшій высшаго, небеснаго озаренія и, пробывъ въ Аѳинахъ около пяти лѣтъ, Василій почувствовалъ, что мірская наука не можетъ дать ему твердой опоры въ дѣлѣ христіанскаго усовершенствованія. Поэтому онъ рѣшился отправиться въ тѣ страны, гдѣ жили христіанскіе подвижники и гдѣ бы онъ могъ вполне ознакомиться съ истинно-христіанскою наукою.

Итакъ, въ то время какъ Григорій Богословъ оставался въ Аѳинахъ, уже самъ сдѣлавшись учителемъ риторики, Василій пошелъ въ Египетъ, гдѣ процвѣтала иноческая жизнь²⁾. Здѣсь у

Свѣтитель
ВАСИЛІЙ.

¹⁾ Григорій (Назіанзскій) былъ впоследствии нѣкоторое время патріархомъ Константинопольскимъ и извѣстенъ своими высокими твореніями, за которыя получилъ прозваніе *Богослова*. Онъ былъ знакомъ съ Василіемъ еще въ Кесаріи, но близко подружился съ нимъ только въ Аѳинахъ. Память его 26 января.

²⁾ Египетъ давно уже служилъ мѣстомъ, гдѣ особенно развита была христіанская подвижническая жизнь. Точно также тамъ было великое множество христіанскихъ ученыхъ, изъ которыхъ самыми знаменитыми были Оригенъ и Климентъ Александрійскій.

нѣкоего архимандрита Порфирія онъ нашель большое собраніе богословскихъ твореній, въ изученіи которыхъ провелъ цѣлый годъ, упражняясь въ то же время въ постническихъ подвигахъ. Въ Египтѣ Василій наблюдалъ за жизнію знаменитыхъ, современныхъ ему, подвижниковъ—Пахомія, жившаго въ Фиваидѣ, Макарія старшаго и Макарія Александрійскаго, Пафнутія, Павла и другихъ. Изъ Египта Василій отправился въ Палестину, Сирію и Месопотамію, чтобы обозрѣть святыя мѣста и ознакомиться съ жизнію тамошнихъ подвижниковъ. Но на пути въ Палестину, онъ заходилъ въ Аѳины и здѣсь имѣлъ собесѣдованіе съ своимъ прежнимъ наставникомъ, Еввуломъ, а также препирался объ истинной вѣрѣ съ другими греческими философами.

Желая обратить своего учителя въ истинную вѣру и этимъ заплатить ему за то добро, которое онъ самъ получилъ отъ него, Василій сталъ искать его по всему городу. Долго онъ не находилъ его, но, наконецъ, за городскими стѣнами встрѣтился съ нимъ въ то время, какъ Еввулъ бесѣдовалъ съ другими философами о какомъ-то важномъ предметѣ. Прислушавшись къ спору и не открывая еще своего имени, Василій вступилъ въ разговоръ, тотчасъ же разрѣшивъ затруднительный вопросъ и потомъ съ своей стороны задалъ новый вопросъ своему учителю. Когда слушатели недоумѣвали, кто бы это могъ такъ отвѣчать и возражать знаменитому Еввулу, послѣдній сказалъ:

— «Это—или какой-либо богъ, или же Василій»¹⁾.

Узнавъ Василія, Еввулъ отпустилъ своихъ друзей и учениковъ, а самъ привелъ Василія къ себѣ, и они цѣлыхъ три дня провели въ бесѣдѣ, почти не вкушая пищи. Между прочимъ, Еввулъ спросилъ Василія о томъ, въ чемъ, по его мнѣнію, состоитъ существенное достоинство философіи.

— «Сущность философіи, — отвѣчалъ Василій, — заключается въ томъ, что она даетъ человѣку памятованіе о смерти»²⁾.

При этомъ онъ указывалъ Еввулу на непрочность міра и всѣхъ утѣхъ его, которыя сначала кажутся дѣйствительно сладкими, но за то потомъ становятся крайне горькими для того, кто слишкомъ сильно успѣлъ къ нимъ привязаться.

¹⁾ Т. е., по мнѣнію Еввула, Василій имѣлъ разумъ, превосходившій обычную чело-
вѣку мѣру ума, и въ этомъ отношеніи приближался къ богамъ.

²⁾ Т. е., тотъ только заслуживаетъ почетнаго имени «философъ», кто смотритъ на
смерть, какъ на переходъ въ новую жизнь и потому безъ страха покидаетъ этотъ міръ.

— «Есть на ряду съ этими утѣхами,—говорилъ Василій,—утѣшенія другаго рода, небеснаго происхожденія. Нельзя въ одно и тоже время пользоваться тѣми и другими—никто́же во мѡжетъ двѣма господінома рабѡтати¹⁾),—но мы все-таки, насколько возможно людямъ, привязаннымъ къ житейскому, раздробляемъ хлѣбъ истиннаго познанія и того, кто, даже по собственной винѣ, лишился одѣянія добродѣтели, вводимъ подъ кровь добрыхъ дѣлъ, жалѣя его, какъ жалѣемъ на улицѣ человѣка нагаго».

Вслѣдъ за этимъ Василій сталъ говорить Еввулу о силѣ покаянія, описывая однажды видѣнныя имъ изображенія добродѣтели и порока, которые поочередно привлекаютъ къ себѣ человѣка, и изображеніе покаянія, около котораго, какъ его дочери, стоятъ различныя добродѣтели²⁾.

— «Но намъ нечего, Еввуль,—прибавилъ Василій,—прибѣгать къ такимъ искусственнымъ средствамъ убѣжденія. Мы владѣемъ самою истиною, которую можетъ постичь всякій, искренно къ ней стремящійся. Именно, мы вѣруемъ, что всѣ нѣкогда воскреснемъ,—одни въ жизнь вѣчную, а другіе для вѣчнаго мученія и посрамленія. Намъ ясно объ этомъ говорятъ пророки: Исаія, Іеремія, Давидъ и божественный апостоль Павелъ, а также Самъ призывающій насъ къ покаянію Господь, Который отыскалъ погибшее овца, и Который возвращающагося съ раскаяніемъ блуднаго сына, обнявъ съ любовію, лобызаетъ, украшаетъ его свѣтлою одеждою и перстнемъ и дѣлаетъ для него пирь³⁾. Онъ даетъ равное воздаяніе пришедшимъ въ одиннадцатый часъ, равно какъ и тѣмъ, которые терпѣли тѣлоу денѣ и вѣръ⁴⁾. Онъ подаетъ намъ, кающимся и родящимся водою и Духомъ, то, и́же око не видѣтъ, и́ о́хо не слы́ша, и́ на сердце человѣкѡ не възидѡша, и́же о́гто́ка вѣа́ лѡблѡщимъ ѡго⁵⁾».

Когда Василій передалъ Еввулу вкратцѣ исторію домостроительства нашего спасенія, начавъ съ грѣхопаденія Адамова и закончивъ ученіемъ о Христѣ-Искупителѣ, Еввуль воскликнулъ:

— «О, явленный небомъ Василій! чрезъ тебя я вѣрую въ Единого Бога Отца Вседержителя, Творца всяческихъ, и чаю воскресе-

1) Еванг. отъ Мате. гл. 6, ст. 24.

2) Такія картины въ древности нерѣдко употреблялись правоучителями для того, чтобы произвести большее впечатлѣніе на слушателей.

3) Еванг. отъ Луки гл. 15.

4) Вѣръ, т. е. жара, зной, который очень тяжелъ на востокѣ (Мате. гл. 20, ст. 12).

5) Т. е., чего мы теперь никакими средствами и представить себѣ не можемъ (1 Коринте. гл. 2, ст. 9).

сенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, аминь. А вотъ тебѣ и доказательство моей вѣры въ Бога: остальное время моей жизни я проведу съ тобою, а теперь желаю рожденія отъ воды и Духа».

Тогда Василій сказалъ:

— «Благословенъ Богъ нашъ отнынѣ и до вѣка, Который озарилъ свѣтомъ истины умъ твой, Еввуль, и привелъ тебя изъ крайняго заблужденія въ познаніе Своей любви. Если же ты хочешь, — какъ ты сказалъ, — жить со мною, то я объясню тебѣ, какимъ образомъ намъ заботиться о нашемъ спасеніи, избавляясь отъ сѣтей здѣшней жизни. Продадимъ все наше имѣніе и раздадимъ деньги нищимъ, а сами пойдѣмъ въ святой градъ видѣть тамошнія чудеса¹⁾; тамъ мы еще болѣе укрѣпимся въ вѣрѣ».

Раздавъ, такимъ образомъ, нуждающимся все имѣніе свое и купивъ себѣ бѣлыя одежды, какія требовалось имѣть принимающимъ крещеніе²⁾, они пошли въ Іерусалимъ и по дорогѣ обращали многихъ къ истинной вѣрѣ.

Пришедши въ Антиохію³⁾, они взошли въ одну гостинницу. Сынъ содержателя гостинницы Филоксенъ въ это время сидѣлъ у дверей въ большемъ огорченіи. Будучи ученикомъ софиста Ливанія, онъ взялъ у него нѣкоторыя стихотворенія Гомера⁴⁾, чтобы переложить ихъ на ораторскую рѣчь, но не могъ этого сдѣлать и, находясь въ такомъ затрудненіи, весьма скорбѣлъ. Василій, увидя его грустнымъ, спросилъ:

— «О чемъ ты грустишь, юноша?»

Филоксенъ же сказалъ:

— «Если я и скажу тебѣ о причинѣ моей скорби, какая мнѣ будетъ отъ тебя польза?»

Когда же Василій настаивалъ на своемъ и общалъ, что не напрасно юноша скажетъ ему о причинѣ своей скорби, то отрокъ сказалъ ему и о софистѣ и о стихахъ, прибавивъ, что причина скорби его та, что онъ не умѣетъ ясно передать смыслъ тѣхъ стиховъ. Василій, взявъ стихи, началъ толковать ихъ, перелагал ихъ на рѣчь простую; отрокъ же, удивляясь и радуясь, просилъ

1) Т. е. различныя достопримѣчательности, какъ напр., гробъ Христовъ, Голгоета и такъ далѣе.

2) Какъ нынѣ, такъ и въ древности новокрещенные, въ знакъ полученнаго ими очищенія отъ грѣховъ, облакались въ бѣлыя одежды.

3) Здѣсь разумѣется Антиохія Сирійская, при рѣкѣ Оронтѣ, называвшаяся Великою.

4) Гомеръ — величайшій греческій поэтъ, жившій въ IX в. до Р. Хр.; написалъ знаменитыя поэмы: «Иліаду» и «Одиссею».

его написать ему тотъ переводъ. Тогда Васи́лій написалъ переводъ тѣхъ Гомеровыхъ стиховъ тремя разными способами и отрокъ, взявъ переводъ съ радостью, пошелъ съ ними утромъ къ учителю своему, Ливанію. Ливаній, прочитавъ, удивился и сказалъ:

— «Клянусь Божественнымъ промысломъ, что нѣтъ среди нынѣшнихъ философовъ никого, кто могъ бы дать такое толкованіе! Кто же написалъ это тебѣ, Филоксентъ?»

Отрокъ сказалъ:

— «Въ моемъ домѣ находится одинъ странникъ, который написалъ это толкованіе очень скоро и безъ всякаго затрудненія».

Ливаній тотчасъ поспѣшилъ въ гостиницу, чтобы увидѣть этого странника; увидѣвъ здѣсь Васи́лія и Еввула, онъ удивился ихъ неожиданному прибытію и обрадовался имъ. Онъ просилъ ихъ остановиться въ его домѣ и, когда они пришли къ нему, предложилъ имъ роскошную трапезу. Но Васи́лій и Еввулъ, по обычаю своему, вкусивъ хлѣба и воды, вознесли благодареніе подателю всякихъ благъ, Богу. Послѣ сего Ливаній началъ задавать имъ разные софистическіе вопросы, а они предложили ему слово о вѣрѣ христіанской. Ливаній, внимательно выслушавъ ихъ, сказалъ, что еще не пришло время для принятія этого слова, но что, если такова будетъ воля Божественнаго Промысла, никто не сможетъ сопротивляться ученію христіанства¹⁾.

— «Много ты одолжилъ бы меня, Васи́лій,—заклучилъ онъ,—если бы не отказался изложить свое ученіе на пользу ученикамъ, у меня находящимся».

Вскорѣ собрались ученики Ливанія, и Васи́лій началъ учить ихъ, чтобы они стяжали душевную чистоту, тѣлесное безстрастіе, скромную поступь, тихую рѣчь, скромное слово, умѣренность въ пищѣ и питіи, молчаніе при старѣйшихъ, внимательность къ словамъ мудрыхъ, повиновеніе начальникамъ, пелищемѣрную любовь къ равнымъ себѣ и къ низшимъ, чтобы они отдалялись отъ злыхъ, страстныхъ и привязанныхъ къ плотскимъ удовольствіямъ, чтобы меньше говорили и болѣе слушали и вникали, не были безразсудными въ словѣ, не были многоглаголивы, не смѣялись бы дерзко надъ другими, украшались стыдливостью, не вступали въ бесѣду съ безнравственными женщинами, опускали очи долу, а душу обращали бы горѣ, избѣгали споровъ, не искали бы учительскаго сана,

¹⁾ Т. е. не пришло еще время замѣнить философію и языческую религію вѣрою христіанской. Ливаній такъ и умеръ язычникомъ (около 391 года, въ Антиохіи).

и почести этого міра вмѣняли бы ни во что. Если же кто сдѣлаеть что-либо на пользу ближнимъ, то пусть ожидаетъ награды отъ Бога и вѣчнаго воздаянія отъ Иисуса Христа, Господа нашего. Такъ говорилъ Василій ученикамъ Ливанія и тѣ съ великимъ удивленіемъ слушали его, а послѣ сего онъ вмѣстѣ съ Еввуломъ снова отправился въ дорогу.

Когда они пришли въ Иерусалимъ и обошли съ вѣрою и любовію все святія мѣста, помолившись тамъ Единому Создателю всего Богу, они явились къ епископу того города, Максиму¹⁾, и просили его окрестить ихъ въ Иорданѣ²⁾. Епископъ, видя ихъ великую вѣру, исполнилъ ихъ просьбу: взявъ клириковъ своихъ, онъ отправился съ Василіемъ и Еввуломъ къ Иордану. Когда они остановились на берегу, Василій палъ на землю и со слезами молилъ Бога, чтобы Онъ явилъ ему какое либо знаменіе для укрѣпленія его вѣры. Потомъ, съ трепетомъ вставши, онъ снялъ съ себя свои одежды, а вмѣстѣ съ ними *ῥαβδίαν ἡ βέτχῃαο ἄνθρωπος*³⁾, и, войдя въ воду, молился. Когда свититель подошелъ, чтобы окрестить его, внезапно спала на нихъ огненная молнія и вышедшій изъ той молніи голубъ погрузился въ Иорданъ и, всколыхнувъ воду, улетѣлъ на небо⁴⁾. Стоявшіе же на берегу, увидя это, вострепетали и прославили Бога. Принявъ крещеніе, Василій вышелъ изъ воды и епископъ, дивясь любви его къ Богу, одлекъ его въ одежду Христова воскресенія⁵⁾, совершая при семъ молитву. Крестилъ онъ и Еввула и потомъ помазалъ обоихъ мѣромъ и причастилъ Божественныхъ Даровъ.

Возвратившись въ святой градъ, Василій и Еввулъ пребыли тамъ одинъ годъ. Потомъ они отправились въ Антиохію, гдѣ Василій былъ поставленъ архіепископомъ Мелегіемъ во діакона и потомъ занимался изъясненіемъ Писанія⁶⁾. Немного времени

1) Максимъ III—патріархъ Иерусалимскій—съ 333 по 350 годъ.

2) Древніе христіане очень поздно принимали св. крещеніе—отчасти по смиренію, отчасти въ томъ соображеніи, что, окрестившись не задолго передъ кончиною, получаютъ въ крещеніи прощеніе всехъ грѣховъ своихъ.

3) Т. е. освободился отъ наслѣдственнаго прародительскаго грѣха (Посл. къ Ефес. гл. 4, ст. 22).

4) Это чудо напоминало собою сошествіе Св. Духа въ видѣ голубя на крестившагося въ Иорданѣ Христа Спасителя.

5) Господь Иисусъ Христосъ, находясь во гробѣ, былъ обернуть въ бѣлыя пелены.

6) Василію Великому принадлежитъ много сочиненій. Какъ все дѣйствія св. Василія отличалось необыкновеннымъ величіемъ и важностію, такъ и все сочиненія его запечатлѣны тѣмъ же характеромъ высоты и величія христіанскаго. Въ своихъ твореніяхъ онъ является и проповѣдникомъ и догматистомъ-полемикомъ и толкователемъ Св. Писанія и

спустя, онъ ушелъ съ Еввуломъ въ свое отечество, Каппадокію. Когда они приближались къ городу Кесаріи, архіепископу Кесаріи, Леонтію, было возвѣщено въ сновидѣніи объ ихъ прибытіи

учителемъ нравственности и благочестія и, наконецъ, устроителемъ церковнаго богослуженія. Изъ бесѣдъ его, по слѣдъ и одушевленію, считаются лучшими: противъ ростовщиковъ, противъ пьянства и роскоши, о слѣдѣ, о голодѣ. Въ своихъ письмахъ св. Василій живо изображаетъ событія своего времени; многія изъ писемъ содержатъ превосходныя наставленія о любви, кротости, прощенія обидъ, о воспитаніи дѣтей, противъ скупости и гордости богатыхъ, противъ напрасной клятвы или же съ духовными совѣтами для иноковъ. Какъ догматистъ и полемикъ, онъ является предъ нами въ своихъ трехъ книгахъ, написанныхъ противъ арианскаго лжеучителя Евномія, въ сочиненіи противъ Савелліа и Аномеевъ о божествѣ Св. Духа. Сверхъ того, Василій Великій писалъ особую книгу о Святомъ Духѣ противъ Азтіа, поборникамъ котораго былъ и Евномій. Къ догматическимъ сочиненіямъ относятся также нѣкоторыя бесѣды и письма св. Василія. Какъ толкователь Св. Писанія, особую извѣстность стяжалъ себѣ св. Василій девятью бесѣдами на «Шестодневъ», гдѣ онъ показалъ себя знаткомъ не только Слова Божія, но и философіи и естествознанія. Извѣстны также его бесѣды на псалмы и на 16 главъ книги прор. Исая. Бесѣды какъ на Шестодневъ, такъ и на псалмы, говорены были въ храмѣ и потому наряду съ изясненіемъ заключаютъ въ себѣ увѣщанія, утѣшенія и поученія. Ученія благочестія касался онъ въ своемъ знаменитомъ «наставленіи юношамъ», какъ пользоваться языческими писателями», и въ двухъ книгахъ о подвижничествѣ. Къ каноническимъ сочиненіямъ относятся посланія Василія Великаго къ нѣкоторымъ епископамъ.—Григорій Богословъ такъ отзывается о достоинствѣ твореній Василія Великаго. «Вездѣ одно и величайшее услажденіе—это писанія и творенія Василіевы. Послѣ него не нужно писателямъ много богатства, кромѣ его писаній. Въмѣсто всѣхъ—одинъ онъ сталъ достаточенъ учащимся для образованія». «Кто хочетъ быть отличнымъ гражданскимъ ораторомъ,—говоритъ ученый патріархъ Фотій,—тому не нуженъ ни Демосенъ, ни Платонъ, если только онъ принялъ себѣ за образецъ и изучаетъ слова Василія. Во всѣхъ словахъ своихъ св. Василій превосходенъ. Онъ особенно владѣетъ языкомъ чистымъ, изящнымъ, величественнымъ; въ порядкѣ мыслей за нимъ первое мѣсто. Убѣдительность соединяетъ онъ съ пріятностію и ясностію». Святой Григорій Богословъ такъ говоритъ о познаніяхъ и писаніяхъ святаго Василія: «Кто больше Василія просвѣтился свѣтомъ вѣдѣнія, прозрѣлъ въ глубины Духа, и съ Богомъ изслѣдовалъ все, что вѣдомо о Богѣ? Въ Василіи красотою была добродѣтель, величіемъ—Богословіе, шествиѣмъ—непрестанное стремленіе и восхожденіе къ Богу, силою—сѣяніе и раздаяніе слова. И потому мнѣ не когнѣя можно сказать: во всю землю изыде отъчизнаго его, и съ концы вселенныя славоу его, что св. Павелъ сказалъ объ апостолахъ (Римл. 10, 18).—Когда имѣю въ рукахъ его Шестодневъ и произношу устно: тогда бесѣдую съ Творцомъ, постигаю законы творенія и дивлюсь Творцу болѣе, нежели прежде—имѣвъ своимъ наставникомъ одно зрѣніе. Когда имѣю предъ собою его *обличительныя слова* на лжеучителей: тогда вижу содомскій огнь, которымъ испепеляются лукавыя и незаконныя языки. Когда читаю *слова о Духѣ*: тогда Бога, Котораго имѣю, обрѣтаю вновь и чувствую въ себѣ дерзновеніе вѣщать истину, восходя по степенямъ его Богословія и созерцанія. Когда читаю прочія его *толкованія*, которыя онъ уясняетъ и для людей малограмотныхъ: тогда убѣждаюсь не останавливаться на одной буквѣ, и смотрѣть не на поверхность только, но простираться далѣе, изъ одной глубины поступать въ новую; призывая бездню бездню и приобрѣтая свѣтомъ свѣтъ, пока не достигну высшаго смысла. Когда займусь его *повѣстанами подвижниками*: тогда забываю тѣло, бесѣдую съ похвалемыми, возбуждаюсь къ подвигу. Когда читаю *нравственныя и дѣятельныя его слова*: тогда очищаюсь въ душѣ и тѣлѣ, дѣлаюсь благоугоднымъ для Бога храмомъ, органомъ, въ который ударяетъ Духъ, гѣснословцемъ Божіей славы и Божія могущества, и чрезъ то преобразуюсь, прихожу въ благоустройство, изъ одного человѣка дѣлаюсь другимъ, измѣняюсь Божественнымъ измѣненіемъ» (Надгробное слово Григорія Богослова св. Василію).

и сказано, что Василий со временем будет архіепископомъ этого города. Посему архіепископъ, призвавъ своего архидіакона¹⁾ и нѣсколькихъ почетныхъ клириковъ, послалъ ихъ къ восточнымъ воротамъ города, повелѣвъ имъ привести къ нему съ почетомъ двоихъ странниковъ, которыхъ они тамъ встрѣтятъ. Они пошли и, встрѣтивъ Василия съ Еввуломъ, когда тѣ входили въ городъ, отвели ихъ къ архіепископу; тотъ, увидѣвъ ихъ, удивился, ибо именно ихъ онъ видѣлъ въ сповидѣніи,—и прославилъ Бога. Спросивъ ихъ о томъ, откуда они идутъ и какъ называются и узнавъ имена ихъ, онъ повелѣлъ отвести ихъ въ трапезу и угостить, самъ же, созвавъ клиръ свой и почетныхъ горожанъ, разсказалъ имъ все, что повѣдано ему было въ видѣніи отъ Бога о Василии. Тогда клиръ единогласно сказалъ:

— «Такъ какъ за добродѣтельную жизнь твою Богъ указалъ тебѣ наслѣдника твоего престола, то поступи съ нимъ, какъ тебѣ угодно; ибо поистинѣ достоинъ всякаго уваженія тотъ человекъ, котораго прямо указываетъ воля Божія».

Архіепископъ призвалъ послѣ сего къ себѣ Василия и Еввула и началъ разсуждать съ ними о Писаніи, желая узнать, насколько они понимаютъ его. Слыша ихъ рѣчи, онъ дивился глубинѣ ихъ премудрости и, оставивъ ихъ у себя, относился къ нимъ съ особымъ почтеніемъ. Василий же, пребывая въ Кесаріи, велъ такую же жизнь, какой онъ научился у многихъ подвижниковъ, когда путешествовалъ по Египту, Палестинѣ, Сиріи и Месопотаміи и присматривался къ жившимъ въ тѣхъ странахъ отцамъ—подвижникамъ. Такъ, подражая ихъ жизни, онъ былъ добрымъ инокомъ, и архіепископъ Кесаріи, Евсевій²⁾, поставилъ его пресвитеромъ и руководителемъ иноковъ въ Кесаріи. Принявъ санъ пресвитера, святой Василий все время свое посвящалъ трудамъ сего служенія, такъ что отказывался даже отъ переписки съ своими прежними друзьями³⁾. Попеченіе объ инокахъ, имъ собранныхъ, проповѣданіе

¹⁾ *Архидіаконъ* имѣли въ древней церкви большое значеніе, какъ ближайшіе помощники епископовъ.

²⁾ *Евсевій* былъ взятъ на кафедру епископа, по требованію народа, прямо съ гражданской службы и потому не могъ имѣть особаго авторитета, какъ богословъ и учитель вѣры.

³⁾ Однимъ изъ важнѣйшихъ его занятій въ это время было проповѣданіе слова Божія. Часто онъ проповѣдывалъ не только каждодневно, но и по два раза въ день, утромъ и вечеромъ. Иногда послѣ проповѣди въ одной церкви, онъ приходилъ проповѣдывать въ другой. Въ своихъ поученіяхъ Василий живо и убѣдительно для ума и сердца раскрывалъ кресту добродѣтелей христіанскихъ и обличалъ гнусность пороковъ; предла-

слова Божія и другія пастырскія заботы не позволяли ему отвлекаться къ постороннимъ занятіямъ. При этомъ на новомъ поприщѣ онъ скоро пріобрѣлъ себѣ такое уваженіе, какимъ не пользовался и самъ архіепископъ, еще не довольно опытный въ дѣлахъ церковныхъ, такъ какъ онъ избранъ былъ на престолъ Кесарійскій изъ оглашенныхъ. Но едва прошелъ годъ его пресвитерства, какъ епископъ Евсевій началъ, по немощи человѣческой, завидовать и недоброжелательствовать Василию. Святый Василій узналъ о семъ, и, не желая быть предметомъ зависти, ушелъ въ Понтійскую пустыню¹⁾. Въ Понтійской пустынѣ Василій удалился къ рѣкѣ Ирису,—въ мѣстность, въ которой прежде его уединились его мать Еммелія и сестра его Макрина,—и которая имъ и принадлежала. Макрина устроила тутъ монастырь. Вблизи его, при подошвѣ высокой горы, покрытой частымъ лѣсомъ, и орошаемой холодными и прозрачными водами поселился Василій. Пустыня такъ была пріятна Василию своимъ невозмутимымъ безмолвіемъ, что онъ предполагалъ окончить здѣсь дни свои. Здѣсь онъ подражалъ подвигамъ тѣхъ великихъ мужей, которыхъ видѣлъ въ Сиріи и Египтѣ. Онъ подвизался въ крайнемъ лишеніи, имѣя для покрытія себя одну одежду—срачицу и мантию; носилъ и власяницу, но только ночью, чтобы ея было не видно; питался

галь побужденія стремиться къ первымъ, удаляться послѣднихъ, и всеѣмъ указывалъ пути къ достиженію совершенства, такъ какъ самъ былъ опытный подвижникъ. Самыя толкованія его направлены прежде всего къ духовному назиданію его слушателей. Объясняетъ ли онъ исторію міротворенія,—онъ поставляетъ себѣ цѣлью, во первыхъ, показать, что «міръ есть училище Боговѣднія» (бесѣда 1-я на Шестодневъ), и чрезъ то возбудить въ своихъ слушателяхъ благоговѣніе къ премудрости и благодати Творца, раскрывающимся въ Его твореніяхъ, малыхъ и великихъ, прекрасныхъ, разнообразныхъ, бесчисленныхъ. Во вторыхъ, онъ хочетъ показать, какъ природа всегда учитъ человѣка добруму нравственному житію. Образъ жизни, свойства, привычки четвероногихъ животныхъ, птицъ, рыбъ, пресмыкающихся, все,—даже быліе однодневное,—подастъ ему случай къ извлеченію назидательныхъ уроковъ для господина земли—человѣка. Объясняетъ ли онъ книгу Псалмовъ, которая, по его выраженію, совмѣщаетъ въ себѣ все, что есть полезнаго въ другихъ: и пророчества, и исторію, и назиданіе,—онъ преимущественно прилагаетъ изреченія Псалмопѣвца къ жизни, къ дѣятельности христіянина.

1) Понтизъ—область въ Малой Азіи, по южному берегу Чернаго моря, недалеко отъ Неокесаріи. Пустыня Понтійская была бесплодна, и климатъ ея былъ далеко не благоприятенъ для здоровья. Хижина, въ которой здѣсь жилъ Василій, не имѣла ни крѣпкихъ дверей, ни настоящего очага, ни кровли. За трапезой подавалось, правда, какое-то горячее кушанье, но, по словамъ Григорія Богослова, съ такимъ хлѣбомъ, по кускамъ котораго, отъ крайней его черствости, зубы сначала скользили, а потомъ вязли въ нихъ. Кромѣ общаго молитвъ, чтенія св. Писанія, ученыхъ трудовъ, Василій Великій и Григорій Богословъ и другіе тамошніе иноки занимались здѣсь сами носкою дровъ, тесаніемъ камней, уходомъ за огородными овощами и сами на себѣ возили огромную телегу съ

хлѣбомъ и водою, приправляя эту скудную пищу солью и кореньями. Отъ строгаго воздержанія онъ сдѣлался весьма блѣденъ и тощъ, и пришелъ въ крайнее изнеможеніе. Никогда не ходилъ онъ въ баню и не зажигалъ огня. Но Василій жилъ не для одного себя: онъ собралъ въ общежитіе иноковъ; своими письмами привлекъ къ себѣ въ пустыню и друга своего Григоріа.

Въ своемъ уединеніи Василій и Григорій все дѣлали вмѣстѣ; вмѣстѣ молились; оба оставили чтеніе мірскихъ книгъ, за которыми прежде много тратили времени, и стали единственно заниматься Священнымъ Писаніемъ. Желая лучше изучить его, они читали сочиненія предшествовавшихъ имъ по времени отцовъ и писателей церковныхъ, особенно Оригена. Здѣсь же Василій и Григорій, руководимые Святымъ Духомъ, написали уставы иноческаго общежитія, которыми иноки Восточной Церкви большею частію руководствуются и нынѣ¹⁾.

Въ отношеніи къ жизни тѣлесной Василій и Григорій находили удовольствіе въ терпѣніи; работали своими руками, нося дрова, обтесывая камни, сажая и поливая деревья, таская навозъ, возя тяжести, такъ что мозоли на рукахъ ихъ долго оставались. Жилище ихъ не имѣло ни кровли, ни воротъ; никогда не было тамъ ни огня, ни дыма. Хлѣбъ, который они ѣли, былъ такъ сухъ и худо пропеченъ, что его едва можно было жевать зубами.

Наступило однако время, когда оба, Василій и Григорій, должны были покинуть пустыню, такъ какъ ихъ услуги были потребны для Церкви, которая въ то время была возмущаема еретиками. Григорія на помощь православнымъ взялъ къ себѣ въ Назіанзъ отецъ его, Григорій, человекъ уже старый и потому не имѣвшій силы съ твердостію бороться съ еретиками; Василія же уговорилъ возвратиться къ себѣ Евсевій, архіепископъ Кесарійскій, примирившійся съ нимъ въ письмѣ и просившій его помочь Церкви,

¹⁾ Правила эти служили и служатъ руководствомъ для жизни иноковъ всего Востока и, въ частности, для нашихъ русскихъ иноковъ. Въ своихъ правилахъ Василій отдаетъ преимущество общежительной жизни предъ отшельнической и уединенной, такъ какъ, живя вмѣстѣ съ другими, инокъ имѣетъ болѣе возможности служить дѣлу христіанской любви. Василій устанавливаетъ для иноковъ обязанность безпрекословнаго послушанія настоятелю, предписываетъ быть гостепріимными по отношенію къ странникамъ, хотя запрещаетъ подавать имъ особня кушанья. Постъ, молитва и постоянный трудъ— вотъ чѣмъ должны заниматься иноки, по правиламъ Василія, причемъ, однако, они не должны забывать и о нуждахъ окружающихъ ихъ несчастныхъ и больныхъ, нуждающихся въ уходѣ.